

Имя автора будет оглашено в Итоговом протоколе конкурса.

ОЙ ДОДОЛЕ

Седьмая

в корчме разговорчивый иерей
за чаркой поведает, хлеб ломая:
у мельника – дюжина дочерей,
и самая лакомая – седьмая,

но будто бы тесен ей белый свет –
всё больше молчит да смеётся мило,
а имени будто и вовсе нет:
сказала – что бабочку отпустила.

а дом с каждой осенью всё пустей,
и мельница тише, и сад спокойней...
сестрицы взрослеют, растят детей,

у младшей – и то народилась двойня.

а этой – попробуй-ка угоди:
заводится эхо в таком покое.
насмешливо бьются в её груди
два серденька – мёртвое и живое,

как солнца, склоняются над холстом,
где кто-то неведомый полувышит...

но всё, что с тобой приключится, – в том,
которое первым тебя услышит.

Сушь

добывали в колодезе жирный ил,
добавляли щепоть земляной муки –
громыхали треноги взамен кадил
так, что чудился гром из глубин реки.

чтоб назад не глядел - хоть одним глазком,
чтобы сладко спалось беспробудным сном,
засыпали пуховым тебя песком,
поливали церковным тебя вином,

чтоб расправился ссушенный солнцем ком
чтобы в зареве встали в полях снопы,
покрывали головушку колпаком
из пасхальной раскрашенной скорлупы,

одевали в цветы – василёк да мак,
и коливо готовили на овсе,
голосили по вылепленному так,
как по людям родным, да и то не всем.

а потом омывались водой, смеясь,
будто где-то родился незримый брат,
оттирали от перца глаза – и в пляс,
заплетающий накрепко коловрат.

и смотрели, как ясная высота
тяжела вдруг становится и близка
и весёлая бабочка-сирота
над землёй дождевые прядёт шелка.

Мёртвое и живое

плесенная вонь
прянула из тьмы.
семисердый конь,
под седлом – сумы.
мчит, не чуя ног,
сквозь траву-чистяк,
а в мешках – седок,
мясо да костяк.

изрубили плоть,
выпустили дух.
луничный ломоть
расклевал петух,
смотрит глаз-игла
в скважины прицел...
не щадил бы зла –
был бы жив и цел.

птица-козодой
знает: будет так.
окропят водой
из железных фляг,
вденут в волчий клык
ниточку вина,
залатают встык
мясом кабана –

под руками швей
выдохнет: пора! –
тот, кто был мертвей
мёртвого вчера.
будут дотемна
диких птиц доить –
от лихого сна
душу отпоить.

Олег Евгеньевич Митрофанов, ПР СЕРГЕЕВИЧ

СПА